

УДК 343.13

*В. П. Зайцев**адъюнкт научно-педагогического факультета
Академии МВД (Беларусь)**В. В. Мелешко**профессор кафедры уголовного процесса Академии МВД,
кандидат юридических наук, доцент (Беларусь)*

НАЛОЖЕНИЕ АРЕСТА НА ИМУЩЕСТВО ИЛИ АРЕСТ ИМУЩЕСТВА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: ЗА И ПРОТИВ

В соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом (далее — УПК) Республики Беларусь ст. 132 носит следующее название: «Наложение ареста на имущество». Из ч. 7 указанной нормы следует, что под наложением ареста на имущество стоит понимать запрет, адресованный собственнику (владельцу) имущества, на распоряжение, а в необходимых случаях и пользование этим имуществом либо изъятие имущества с передачей его на хранение. Приведенной уголовно-процессуальной нормой белорусский законодатель осмысляет иную меру процессуального принуждения в виде наложения ареста на имущество, давая ей дефиницию. Из содержания ст. 132 УПК следует, что наложение ареста на имущество может заключаться в запрете, адресованном собственнику (владельцу) имущества, на распоряжение, а в некоторых необходимых или отдельных случаях и пользование этим имуществом; изъятию имущества и передаче его на хранение. Вместе с тем анализ содержания ст. 132 УПК показывает, что речь в ней ведется не только о запретах распоряжения и пользования имуществом, о его изъятии и передаче на хранение, но и о составлении протокола описи арестованного имущества (ч. 8 ст. 132 УПК), о невозможности наложения ареста на имущество (ч. 11), об отмене ареста (ч. 16), о ходатайстве об освобождении имущества от ареста (ч. 18) и др. [1].

Сравнением уголовно-процессуального законодательства зарубежных стран обнаружены сходства, связанные с рассматриваемым нами вопросом. Так, нормы с названием «Наложение ареста на имущество» имеются в УПК Российской Федерации, Республики Казахстан, Азербайджанской Республики, Республики Армения, Кыргызской Республики, Туркменистана, Эстонской Республики, Республики Молдова, Республики Таджикистан, Республики Грузия. Логически это объясняется нахождением указанных государств в составе СССР. Нельзя оставить без внимания тот факт, что уголовно-процессуальные законы перечисленных государств в нормах под названием «Наложение ареста на имущество» содержат положения, касающиеся не только наложения ареста. Одновременно такими нормами регламентируются следующие действия в отношении имущества: установление временного ограничения на рас-

поряжение, внесение ходатайства о наложении ареста, вынесение решения о наложении ареста, определение стоимости, опись, инвентаризация, изъятие, передача на хранение, продление ареста, отмена наложения ареста, снятие ареста, выполнение постановления (определения) об аресте, освобождение от ареста и др.

Однако нормотворческая практика отдельных стран постсоветского пространства все же пошла по несколько иному пути. Так, мера обеспечения уголовного производства в УПК Украины носит название «Арест имущества». Указанной мере посвящена отдельная глава (гл. 17, ст. 170–175). В качестве подобного примера можно привести и УПК Республики Узбекистан, ст. 290 которого также носит название «Арест имущества».

Нормотворческий опыт в Западной Европе лишь актуализирует затронутый нами вопрос. К примеру, немецкий законодатель в § 111b, 111d, 111e, 111f, 111i, 111o Положения об уголовном процессе (Strafprozessordnung) использует термин «арест имущества», где речь идет о вопросах процессуального обеспечения.

В подтверждение актуальности рассматриваемого вопроса стоит обратить внимание на межотраслевой характер наложения ареста на имущество. Так, ст. 54 Налогового кодекса Республики Беларусь (Общая часть) называется «Арест имущества»; ст. 84 Закона Республики Беларусь «Об исполнительном производстве» носит название «Арест имущества должника, находящегося у третьих лиц». Между тем ст. 8.7 Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях называется «Наложение ареста на имущество»; в ст. 116 Хозяйственного процессуального кодекса Республики Беларусь заложены положения о «наложении ареста на имущество». В приведенных в качестве примеров нормах речь ведется об обеспечительных по своему содержанию мерах. При этом их (норм) анализ свидетельствует о различных подходах законодателя к вопросу формулировки рассматриваемого нами института.

Стоит заметить, что в толковом словаре русского языка В. И. Даля отсутствует толкование понятия «наложение ареста на имущество», при этом дается определение аресту имущества [2]. В словаре С. И. Ожегова «наложить» значит «подвергнуть чему-нибудь, назначить, предписать что-нибудь (например, наложить штраф, запрет, наказание)» [3].

Мы считаем, что интеграция «наложения» в «арест имущества», с одной стороны, сужает содержание термина «Арест имущества», придавая ему «оттенок» определенного действия, с другой — формирует синонимический ряд. Уместно согласиться с мнением Б. Х. Толеубековой в том, что наличие термина в юридическом обороте само по себе исключает возможность использования синонимов, то есть слов, различных по звучанию, но тождественных или близких по значению. Синонимические ряды неуместны в правовых нормах [4]. На наш взгляд, понятие «арест имущества» по отношению к понятию «наложение ареста на имущество» шире, в связи с тем, что первое в большей мере соответствует правовому институту. С понятием же «наложение ареста на имущество»,

как нам представляется, ассоциируется конкретное активное применительное действие.

Таким образом, решением рассматриваемой проблемы может стать уточнение названия ст. 132 УПК Республики Беларусь «арест имущества». Представляется, что введение единого термина «арест имущества» необходимо использовать и в других отраслях права.

Список основных источников

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 16 июля 1999 г., № 295-3 : принят Палатой представителей 24 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 18.07.2017 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
2. Даль, В. И. Толковый словарь русского языка : иллюстрированное издание / В. И. Даль. – М. : Эксмо, 2015. – 896 с.
3. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка : около 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов ; под ред. Л. И. Скворцова. – 26-е изд., испр. и доп. – М. : Оникс [и др.], 2009. – 1359 с.
4. Толеубекова, Б. Х. Об унификации терминологического аппарата Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан [Электронный ресурс] / Б. Х. Толеубекова // Электронная библиотека БГУ. – Режим доступа: <http://elib.bsu.by/handle/123456789/142112>. – Дата доступа: 30.01.2018.

УДК 343.132

И. М. Князев
ведущий научный сотрудник лаборатории
специальной кафедры
ГУО «Институт национальной безопасности
Республики Беларусь»,
кандидат юридических наук, доцент

О ПРОИЗВОДСТВЕ НЕКОТОРЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ С УЧАСТИЕМ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН

При производстве такого следственного действия, как предъявление для опознания с участием иностранных граждан, должны соблюдаться требования, предусмотренные ст. 223, 224, 224-1 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь [1] (далее — УПК). Однако кроме соблюдения данных требований, при предъявлении иностранного гражданина для опознания целесообразно, чтобы лица, в числе которых он будет предъявляться, были не только схожи с ним по внешности, но и принадлежали по возможности к одной с ним национальности, этнической группе. Данного правила органам уголовного преследования следует придерживаться и при проведении опознания иностранных граждан по фотографиям.